

Глава 25: Собрать все ресурсы!

Мошенница!

Настоящая мошенница!

Но в то же время Бай Чэн тихо вздохнула с облегчением.

Её конкурент не только не разоблачил её, но и решил продолжать использовать ту же цену, намереваясь сорвать большой куш.

— Он уверен, что я не смогу переварить столько лома, — твёрдо произнесла Бай Чэн, её голос был полон уверенности.

Ведь после того, как она соберёт 200 железных слитков, сколько бы ещё она ни накопила, это лишь увеличит нагрузку на дрезину.

До прибытия на первую платформу никто не станет так глупо поступать.

— Отлично, он ещё и разделит со мной часть давления, а ресурсов, что я получу от сделок, мне вполне хватит.

Конечно, если в итоге её мошенничество раскроется, этот парень тоже поможет отвести часть гнева на себя.

Но Бай Чэн это не волновало — раз уж она решилась на такой шаг, ей было всё равно.

В конце концов, все они здесь — всего лишь сетевые знакомые, а кто, скажите на милость, будет заботиться о том, чтобы все были сыты и одеты?

Бай Чэн окинула взглядом оставшееся в её домике пространство, и её взгляд остановился на двух деревянных ящиках.

В шести квадратных метрах её крохотного домика сейчас находились два ящика, стол, верстак и печь. Бай Чэн ещё нужно было оставить место, чтобы самой лечь спать, так что пространство и правда, было крайне тесным.

— Похоже, я смогу хранить максимум пять-шесть сотен единиц ресурсов, — пробормотала она.

И это ещё в самом идеальном случае.

Бай Чэн была уверена, что железные слитки в будущем точно пригодятся, но сейчас самым важным был уголь — ведь это основное топливо для парового поезда.

Взглянув на сообщение от Линь Цююэ на экране, Бай Чэн в итоге решила его проигнорировать.

Хотя их нельзя было назвать настоящими подругами, Линь всё же помогала ей, и Бай Чэн не хотела её обманывать. Но и полностью доверять ей, раскрывая правду, она тоже не собиралась.

Так что игнорирование было лучшим решением.

Бай Чэн молча приняла заказы от других выживших, и, как она и ожидала, вскоре Линь Цююэ прислала ещё одно сообщение.

Линь: «Сестрёнка, ты ведь ещё не собрала все свои железные слитки, да? К тому же у тебя не хватает топлива, так что я не буду тебя беспокоить. Сяо Жань уже согласился торговать со мной!»

Увидев это, Бай Чэн снова облегчённо выдохнула. Если другие обманут тебя, это уж точно не моя вина!

Сяо Жань оказался тем самым счастливым, который раздобыл печь. Ранее он почти не появлялся на бирже, и, похоже, не был особо богат.

Но теперь, когда у него появилась печь, открывающая возможность сорвать большой куш, наладить хорошие отношения с Линь Цююэ, этой продавщицей пресной воды, явно стало для него необходимостью.

Бай Чэн даже заподозрила, что он предложил Линь Цююэ цену ниже рыночной — наверное, под предлогом «давай будем друзьями» или что-то в этом духе.

Впрочем, всё это её мало волновало, ведь сегодня ночью она сможет переплавить весь свой лом в железные слитки.

А излишки лома Бай Чэн планировала роскошно использовать для создания инструментов и обмена на последние несколько карт сотрудников.

— Безопасный период сократился до двух дней, и у большинства, наверное, уже есть свои сотрудники. Цена на бесполезные карты сотрудников теперь будет только падать, — пробормотала она.

Но Бай Чэн не заметила, чтобы кто-то из выживших выставлял карты сотрудников на биржу. Карты с такими существами, как кролики или крысы, похоже, никому не были нужны — даже

сами владельцы понимали их бесполезность.

— Нет смысла тратить порошок для приманки зверей. К тому же, если использовать его ночью, можно ещё и набить опыт, — решила она.

Бай Чэн бросила взгляд в окно, на непроглядную черноту ночи, и приступила к привычной, но до ужаса монотонной работе.

Ночью её дрезина двигалась с черепашьей скоростью, а основным доходом оставались пять кусков угля, добываемых каждые полчаса путём сжигания барьеров.

В то же время за полчаса печь производила десять железных слитков.

Ночь тянулась бесконечно долго. Бай Чэн успела переплавить оставшиеся 190 железных слитков, и всё ещё оставалось время для отдыха.

Ожидание было скучным и утомительным. Бай Чэн могла лишь пялиться на экран, бормоча:

— Эх, если бы всё это можно было автоматизировать...

Ночь становилась всё глубже, а дрезина то двигалась, то останавливалась. Бай Чэн даже не знала, сколько времени прошло.

Наконец, когда последняя партия железных слитков была готова, глаза Бай Чэн, сидевшей в углу, обхватив колени, вспыхнули ярким светом.

Она тут же внесла все слитки в систему дрезины.

[Условия для улучшения поезда: 50/50 изысканной кожи, 100/100 тонкой древесины, 200/200 железных слитков, 0/1 паровой двигатель.]

— Наконец-то я собрала все ресурсы! — воскликнула Бай Чэн, не в силах сдержать радость.

В рюкзаке Бай Чэн сейчас оставалось 10 железных слитков — её козырь для торговли с другими выжившими.

А все последующие слитки, которые она выплавит, станут для неё чистой прибылью.

Теперь она не торопилась. В конце концов, что могут значить ресурсы других по сравнению с её собственным отдыхом?

К тому же, вместо того чтобы копить горы железных слитков, она предпочитала запастись углём.

Хотя точное время было неизвестно, Бай Чэн, ориентируясь на партии плавки в печи, прикинула, что сейчас примерно два часа ночи.

— Проснусь, буду двигаться вперёд и попутно запастись ресурсами! — решила она.

Бай Чэн твёрдо настроилась, даже решив, что завтра соберёт все карты сотрудников и завершит улучшение дрезины.

— Постараюсь завтра вечером добраться до первой платформы! — заявила она.

Что до оставшегося пятого дня безопасного периода, то в глазах Бай Чэн он казался совершенно избыточным.

Тем более что сейчас ей не хватало разве что парового двигателя. А пятый день, к тому же, обещал быть ещё более опасным.

Ресурсы на пути ограничены, расстояние до платформы фиксировано, и даже за пять дней, будь ты хоть трижды богат, все выжившие всё равно окажутся примерно на одном уровне.

Единственный способ вырваться вперёд в этом мире Бесконечного Поезда — это отчаянно гнать вперёд, не жалея сил.

Бай Чэн в последний раз подожгла чёрную слизь перед дрезиной, бросила взгляд на белый сундук неподалёку и юркнула в свою крохотную хижину.

Наполнив печь новым ломом, она легла прямо на пол и закрыла глаза.

...

Пока Бай Чэн спешила урвать немного отдыха, даже глубокой ночью кто-то всё ещё был полон энергии и кипел от возбуждения.

В той же зловещей чаще Сяо Жань благодаря дневному ливню успел соорудить для своей дрезины маленькую деревянную хижину.

Сейчас он стоял перед экраном в хижине, сияя от восторга и обсуждая с кем-то сделку.

— Ха-ха-ха, ещё одна сделка! Я разбогатею! — воскликнул он.

Его губы весь вечер растягивались в улыбке, уже почти сведённой судорогой от радости.

— Надо признать, эта девчонка Бай Чэн и правда умна. Скупать всё по тройной цене — это надо додуматься! Хорошо, что я, молодец, не стал её разоблачать! — ухмыльнулся Сяо Жань.

Теперь, когда у него была печь, он считал себя в числе лучших на всём канале.

Он почти ни во что не ставил остальных, даже тех, кто был известен всем в их чате.

Бай Чэн? Ну и что, у неё тоже есть печь, но не более того. Что ещё она может?

Тан Янь? Пф, какой-то мясник. Да кому сейчас не хватает еды?

Линь Цююэ? Хм, вот она другое дело. У неё есть пресная вода, и за четыре дня она накопила столько богатства, что может сравниться с ним самим.

— Жаль только, что не особо симпатичная, — цокнул языком Сяо Жань. — Но торговать с ней по низкой цене всё же выгодно, я уже набрал кучу воды. Надо и дальше поддерживать с ней хорошие отношения.

Бормоча себе под нос, он взглянул на сообщения на экране и тут же раздражённо скривился.

— Чёрт возьми, что этот Тан Янь себе позволяет? Думает, я ему правду выложу, как дурак?

Но Тан Янь, похоже, был уверен, что соотношение лома к слиткам не три к одному, и пытался сбить цену.

Прочитав следующее сообщение, Сяо Жань замер от удивления.

— Хочет объединиться со мной в команду?

И тут же перед ним из ниоткуда появилась карта сотрудника. На ней красовалось изображение бурого медведя.

Сяо Жань был ошеломлён, а затем его лицо озарилось безумной радостью...
